

В тексте статьи профессора Н. В. Михайловой, которую мы представляем на суд читателей, содержится весьма нетрадиционная трактовка произошедших в России событий первых десятилетий XX века. Они объединены автором хронологически (1905-1922 г.) и названы Великой Российской революцией, которая в своем развитии прошла три этапа: 1 этап – становление конституционной монархии (январь 1905 г. – февраль 1917 г.); 2 этап – формирование республиканской формы правления (февраль – октябрь 1917 г.); 3 этап – становление советской государственности (октябрь 1917 г. – 1922 г.). Трактовка, о которой автор пишет, как о само собой разумеющейся, таковой пока все же не является. Поэтому, публикуя статью в качестве дискуссионной, мы приглашаем читателей к компетентному разговору в поиске научной истины.

УДК 340.12

Н.В. Михайлова

**Предпосылки трансформации российской государственности и права в конце XIX-
начале XX в.**

Аннотация:

В статье дана характеристика основных условий развития российского общества и государства в контексте одновременного существования черт средневековой и современной цивилизаций. Описан процесс смены формата государственного управления в России в связи с эволюцией капиталистической и социалистической тенденций, представлены этапы развития Великой Российской революции 1905—1922 гг. Проанализированы ключевые периоды развития советской государственности.

Ключевые слова: цивилизационный кризис, Великая Российская революция, социалистическая и капиталистическая тенденция, энтузиазмический фактор, ритмы исторического процесса.

Об авторе: Михайлова Наталья Владимировна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, Государственный университет «Дубна», зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин факультета социальных и гуманитарных наук; эл. почта: net-46@mail.ru

Вызревание революционных преобразований государственно-правовых институтов России в начале XX века.

Вторая половина XIX в. началась в России с осуществления коренных преобразований, затронувших прямо или косвенно все сферы жизни российского общества. Великие реформы 60-70-х гг. XIX в. стали мощной попыткой реформаторским путем расчистить дорогу вот уже около трехсот лет пробивающимся через средневековые путы росткам современной цивилизации. Однако не все удалось, и Российская империя на рубеже XIX – XX столетий продолжала испытывать гнет средневековых черт, мешавших успешному развитию общества, государственных и правовых институтов в рамках цивилизации нового времени.

Россия представляла собой сгусток противоречий. С одной стороны продолжали существовать атрибуты средневековья: абсолютная монархия, экстенсивная экономика, основанная на помещичьем землевладении, сословная иерархическая структура общества, и др. С другой, все

настойчивее проявляли себя черты индустриальной цивилизации: промышленная революция, активная предпринимательская деятельность, формирование новой социальной структуры и др.

Переживаемый Российской империей цивилизационный кризис заключался не только в том, что Россия несла в себе одновременно потенциал средневековой и современной цивилизаций, но и в том, что на рубеже веков постепенно втягивалась во вторую, акматическую фазу развития цивилизации нового времени, в рамках которой, например, государствам свойственна республиканская форма правления. В России же к этому времени еще не была реализована конституционная монархия, форма правления характерная для первой, фазы, подъема индустриальной цивилизации [12, с.96-97].

Важнейшей была и задача создания пакета нормативных правовых актов, обеспечивающих сбалансированное развитие двух параллельно действующих тенденций современной цивилизации: капиталистической (свободная конкуренция между различными формами собственности) и социалистической (социальная защищенность трудящихся). Робкие шаги в этом направлении предпринимались законодателем в XIX в.- начале XX вв. Причем, если правовое регулирование предпринимательской деятельности некоторым образом давало экономическую свободу, то доступ российских предпринимателей к управлению государством был закрыт. Фабричное законодательство, обеспечивающее необходимые для функционирования индустриальной цивилизации условия продажи рабочей силы так же отставало от требования времени [11, с.2-5, 21-22].

Заметим, что одной из определяющих черт акматической фазы развития современной цивилизации является нарастающая социальная дифференциация в обществе, которая и становится базой формирования гражданского общества индустриального типа, а оно основой современного правового государства, формой правления в котором чаще всего является республика, или конституционная монархия, тяготеющая к республиканской форме.

Гражданское общество - это общество, состоящее из личностей, идентифицирующих свои ролевые ожидания с интересами определенной социальной группы и функционирующее на основе соглашения. Социальная дифференциация включает механизм решения политических, экономических и общественных проблем представительными органами власти, в которых представлены разнообразные социальные группы общества через свои политические организации.

На рубеже XIX–XX вв. процесс социального деления в России набирает темпы. Например, даже малочисленный, формирующийся рабочий класс состоит, по крайней мере, из двух социальных групп наемных работников: потомственных квалифицированных и «молодых» малоквалифицированных рабочих. Каждая из этих групп представляла соответственно социальную базу различных направлений в рабочем движении: реформистское и революционное. Революционное направление составляло большую часть рабочего движения в России. Этот социальный слой интенсивно пополнялся в результате Крестьянской реформы 1861 г. Выпав из мелкобуржуазной среды, разорившегося крестьянства, «молодые», малоквалифицированные рабочие, сохранив менталитет мелкого собственника, являлись носителями революционных настроений и охотно пополняли революционное общественное движение. Не имея возможности бороться за наиболее выгодные условия продажи своей рабочей силы, как это делали рабочие реформистского направления, революционное направление в рабочем движении стало исполнителем большевистской модификации социалистических идей. Так, возникшая в 1898 г. Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) в начале XX в. представляла собой две партии: большевиков и меньшевиков. Социальной базой последних был высококвалифицированный рабочий класс, весьма малочисленный в России, который стал реализовывать меньшевистскую модель социализма. На основе объединения народнических кружков и групп в 1901-1902 г. оформилась партия социалистов-революционеров (эсеров), ее социальную базу представляли «молодой» рабочий класс и революционно настроенное крестьянство. Целью социалистов всех мастей было реорганизация общественного строя России на социалистических началах. Для этого, по их мнению, необходимо было решить следующие задачи: свержение самодержавия, установление демократической республики, уничтожение частной собственности, социализация земли, решение рабочего вопроса, предоставление гражданам всеобщего избирательного права и демократических свобод и др. Однако методы достижения, цели и сроки были различны.

Так в России на рубеже XIX-XX вв. рождались социалистические теории, предлагавшие утопические проекты решения назревшего цивилизационного кризиса, суть которых была в уничтожении капитализма и построении социализма. Марксистско-ленинские и другие теории социализма получили существенное развитие на российской почве в силу широкой социальной базы. Однако невозможность реализации социалистических теорий, какими бы привлекательными, на первый взгляд, они не казались, заключается в том, что капитализм и социализм не являются последовательно достигаемыми ступенями в развитии общества, а возникают одновременно и действуют параллельно, как две тенденции современной цивилизации.

Кроме социалистической оппозиции в России была и центристская. Очагами либерального движения в 1880-1890 гг. были земства, университеты, различные органы печати. В начале царствования Александра III (1861-1894 гг.) либералы активно выступали за созыв общероссийского представительства. Земское движение было представлено легальными организациями, выступавшими за свободу совести, печати, соблюдение законности и т.п. По случаю коронации Николая II (1894-1917 гг.) ряд земств в приветственных адресах ратовали о принятии Конституции.

Объективные причины назревших перемен в России на рубеже XIX – XX вв. сопровождалась субъективной готовностью к этим изменениям. Практически все социальные группы российского общества были недовольны своим положением. Даже дворянство, в своей массе не сумевшее после отмены крепостного права осуществить перестройку помещичьих хозяйств, теряло свои экономические и политические позиции, искало и не находило должной поддержки у правительства. В новых условиях хозяйствования дворянство не устраивал правовой статус привилегированного сословия. Предприниматели требовали устранения бюрократических преград на пути развития торгово-промышленной деятельности и ликвидации разрыва между их растущей экономической мощью и малой долей участия в политической жизни и государственном управлении. Крестьянство было недовольно сохранившимся малоземельем, высокими выкупными платежами и гражданским неравноправием. Правовой статус лиц наемного труда был вообще не определен. Наемные работники промышленных предприятий требовали улучшения условий труда, уменьшения продолжительности рабочего дня. Среди лиц наемного труда особое место занимала интеллигенция (ученые, деятели культуры, просвещения, здравоохранения, инженеры, техники, агрономы и т.д.), которая стремилась к обретению политической свободы и простора своей профессиональной деятельности.

В Российской империи на рубеже XIX – XX вв. были объективные причины вызревания радикальных преобразований, во всех сферах жизни российского общества. Были готовы и исполнители, субъекты радикальной трансформации. Реорганизации требовала сфера государственного управления, структура государственной власти, правовое регулирование меняющихся общественных отношений, совершенствования российского законодательства. Незавершенность реформирования средневековых устоев государственно-правового развития России привела к радикальному разрешению назревших задач в рамках Великой Российской революции 1905-1922 гг.

Отечественное государство и право в условиях Великой Российской революции

Начало XX века ознаменовалось рядом революционных событий, которые происходили в странах, отягощенных путами средневековья. Изменение монархического устройства, земельных отношений – главные задачи этих революций на пути перехода к цивилизациям Нового времени. Задача социальной защищенности трудящихся была стержневой в программных документах ряда политических движений и партий, в первую очередь, социалистической направленности. Такими революциями были: иранская (1905-1911 гг.), российская (1905-1922 гг.), младотурецкая (1908 г.), мексиканская (1910-1917 гг.), синьхайская в Китае (1911-1913 гг.), кемалистская в Турции (1918-1923 гг.), германская (1918-1919 гг.), австрийская (1918 г.).

В России в 1905-1922 г. произошла Великая Российская революция, инициируемая вышеперечисленными причинами. В своем развитии она прошла *три* этапа: 1 этап – становление конституционной монархии (январь 1905 г. – февраль 1917 г.); 2 этап – формирование республиканской формы правления (февраль – октябрь 1917 г.); 3 этап – становление советской государственности (октябрь 1917 г. – 1922 г.).

На первом этапе революции произошли коренные изменения в природе государственного строя. Однако в историко-правовой науке не сложилось однозначной оценки этих преобразований. Например, по мнению большинства дореволюционных российских правоведов (П.Б. Струве и др.) самодержавный строй в России с принятием Манифеста 17 октября 1905 г. и «Основных законов Российской империи» в новой редакции от 23 апреля 1906 г. прекратил свое существование, и Россия в последнее десятилетие существования империи была конституционной монархией. «Основные законы» являлись конституцией сопоставимой с конституциями ряда стран мира [16, с.7; 17, с.172-173].

Ряд отечественных историков и правоведов советского периода (Н.П. Ерошкин, Г.Б. Гальперин и др.) видели в «Основных законах» – «монархическую конституцию», в Государственной думе – псевдопарламент, государственное устройство России характеризовали как абсолютизм, прикрытый лжеконституционными формами [2, с.258-260; 1, с.129].

Распространенной является точка зрения (профессор В.М. Курицын и др.), что в результате государственных реформ начала XX в. в России установилась дуалистическая монархия – одна из разновидностей конституционной монархии, переходная форма от абсолютной к парламентской монархии. В дуалистической монархии за короной сохранилась вся исполнительная и значительная доля законодательной власти, полномочия парламента были ограничены вопросами законодательства и вотирования бюджета (его одобрения или отклонения). Народное представительство и монарх с подчиненным ему правительством составляли два «центра власти», находящиеся в подвижном и неустойчивом равновесии [6, с.14].

Важно заметить, что провозглашенные в России конституционные принципы слабо воздействовали на практику государственного управления. Центральная исполнительная власть и местная администрация нередко действовали вне контекста новой правовой реальности. Либеральный общественный деятель того времени П.Б. Струве писал: «Юридически, или в праве, русская конституция, несомненно, существует, потому что она вписана в Манифест 17 октября и в Основные законы. Но... в правосознании... властвующих, правящих сил России конституции еще не существует... Таков сложный рисунок нашей политической действительности: конституция существует в праве (законе) и отсутствует в жизни» [18, с.163].

Заметим, что в этой своеобразной обстановке ставились и разрешались некоторые задачи, породившие революцию. Так, например, был сделан серьезный шаг по превращению крестьян в земельных собственников и самостоятельных хозяев (аграрная реформа П.А. Столыпина, разрушившая крестьянскую общину), правда, помещичье землевладение осталось не затронутым. Определенные шаги были сделаны и в улучшении социального положения низов (в ряде отраслей промышленности и сельскохозяйственном производстве повышена оплата труда, легализованы профсоюзы).

Важнейшим достижением первого этапа революции было дарование свободы создания союзов и проведения собраний (Манифест 17 октября 1905 г.). В России вышли из подполья или вновь образовались около 150 политических движений и партий. Многие оказались однодневками, но такие как: консервативно-монархические, типа «Союза русского народа»; консервативно-либеральные «октябристского» толка; либеральные, конституционно-демократические (кадеты); партии неонародников (эсеры, энесы, левые эсеры); социал-демократические (меньшевики, большевики) активно включились в политическую и государственную жизнь страны.

О трудностях развития Великой Российской революции на ее первом этапе свидетельствует принятие нового избирательного закона 3 июня 1907 г. Император сделал это единолично, без согласия Думы, чем грубо нарушил закон. Была создана третьиюньская политическая система, в рамках которой осуществлялось наступление на завоевания революции, что стало причиной нового революционного обострения обстановки в стране, которое началось в 1912 г. и переросло во второй этап революции.

Дистанция, обозначившаяся между закрепленными в законодательных актах правовыми нормами и их практической реализацией, породила серьезные диспропорции в российской политической действительности, что стало важнейшей предпосылкой нарастания революционных событий, вхождения их во второй этап развития, наряду с причинами, вызвавшими начало Великой Российской революции, и не решенными на ее первом этапе.

Толчок к дальнейшему развитию революции стала Мировая война 1914-1918 г. Это было военное столкновение ведущих держав мира в борьбе за цивилизационное первенство. Подготовка и участие в войне диссонировало с теми задачами, которые решала Россия. Война требовала дополнительных

мощных материальных вливаний, вела к определенному свертыванию прорастающей демократии. К 1917 г. острота противоречий достигла критической точки.

Таким образом, на первом этапе Великой Российской революции власть как бы замахнулась, но не разрубила узел все обостряющихся цивилизационных противоречий. Наступил второй этап революционных преобразований в России, этап формирования республиканского строя (февраль – октябрь 1917 г.).

Половинчатость изменения властных структур в параметрах, характерных для первой фазы современной цивилизации (конституционная монархия), породила необходимость создания новой формы правления, присущей второй фазе цивилизации нового времени – республики. Февральские революционные события 1917 г. завершили длительный период развития монархической России. Примечательно, что с нарастанием кризиса отрицательное отношение к монархии проявилось в деятельности даже тех партий (октябристы, кадеты), в программах которых изначально фиксировалось требование установления конституционной монархии. Участие кадетов в парламентской, а затем и в правительственной деятельности способствовало установлению республиканской формы правления. Мало того, даже монархические партии выступили против монархической формы правления. Например, один из участников делегации, которая направлялась к Николаю II для подписания акта отречения от престола, был, казалось бы, последовательный монархист В.В. Шульгин.

Глубину вызревания объективной необходимости свержения самодержавия в России подтверждает тот факт, что отречение императора состоялось достаточно легко и обошлось без инцидентов. После отречения от престола Николая II и его брата – Михаила Александровича в Манифесте от 3 марта 1917 г. предоставлялось право решить вопрос о форме власти в стране будущему Учредительному собранию. Это было предложение, которое восприняло большинство граждан России. Однако события складывались так, что созыв Учредительного собрания откладывался на неопределенный срок, а становление республиканской формы правления происходило во взаимодействии двух политических центров – Временного правительства и Советов. Причем, официальным высшим органам власти в стране было Временное правительство. Однако серьезную конкуренцию ему составляли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Двоевластие длилось с февраля по июль 1917 г. По мнению В.И. Ленина, двоевластие выражало переходный момент в развитии революции. Причем, большевики считали, что именно Советы должны были реализовать республиканскую форму правления в России. В.И. Ленин говорил, что не парламентская республика, а республика Советов – приемлемая для России форма правления [9, с.115].

Борьба за власть является неотъемлемой чертой всякой революции. На втором этапе Великой российской революции, в марте-октябре 1917 г. сменяют друг друга на политическом Олимпе различные силы. Пришедшие к власти на гребне февральских событий (крах конституционной монархии) центристские политические силы вынуждены были с апреля делить власть с умеренными социалистами. Далее с июля умеренные социалисты набирают политический вес. Центристы же, предлагая в августе введение диктатуры в стране, были на некоторое время отстранены от власти. С конца сентября своими нерешительными действиями центристы и умеренные социалисты во многом способствовали приходу к власти радикальных социалистических сил в октябре 1917 г.

На втором этапе Великой российской революции была осуществлена реализация определенных целей и задач, обозначенных цивилизационным кризисом. Была ликвидирована дуалистическая монархическая система и 1 сентября 1917 г. Россия стала республикой [14, с.16]. Однако на этом этапе революции политический плюрализм, как неотъемлемая черта демократии стал серьезной преградой на пути рационального разрешения кризисной ситуации. Партия большевиков, например, в борьбе за власть отказалась от мирного развития, бойкотируя участие в работе Временного совета республики (предпарламента).

Необходимо подчеркнуть, что большевики были единственной партией, которая, выдвигала лозунги, понятные, отвечающие чаяниям трудящегося и эксплуатируемого народа: «Земля крестьянам», «Хлеб голодным», «Мир народам», «Фабрики и заводы рабочим», «Власть Советам» и т.п. Причем, конкретной программы их реализации у большевиков не было.

С февраля по октябрь 1917 г. шел поиск решения проблем государственного и правового развития в процессе формирования республиканского строя. Однако в октябре 1917 г. закончился второй этап Великой Российской революции и начался третий этап ее развития, этап становления

советской государственности. Причины такого поворота кроются в нерешительной, выжидательной политике Временного правительства.

В рамках третьего этапа Великой Российской революции, этапа становления советской государственности (октябрь 1917 – 1922 гг.), удалось разрешить многие из назревших цивилизационных противоречий: ликвидировать средневековое наследие и достигнуть определенного баланса между капиталистической и социалистической тенденциями в развитии современной цивилизации. Проводниками решения этих задач стали большевики. 25 октября 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов был осуществлен переход власти в руки Советов.

Произошло разрушение средневековых устоев. Декретом «О земле» от 25 октября 1917 г. было ликвидировано помещичье землевладение, а, следовательно, были устранены экономические условия существования помещичьего сословия. Декретом «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» от 10 ноября 1917 г. отменялось средневековое сословное деление российского общества, все население приобретало единое наименование – граждане Российской Республики. Декретом от 5 февраля 1918 г. церковь отделялась от государства, провозглашалась свобода совести, школа отделялась от церкви.

Будучи социалистической партией, большевики провозгласили своей целью построение социализма и начали ожесточенную борьбу с капиталистической тенденцией современной цивилизации. В.И. Ленин назвал этот период «красногвардейской атакой» на капитал и даже критиковал чрезмерные усилия власти по национализации частной собственности [10, с.177]. В декабре 1917 г. были национализированы банки, в январе 1918 г. морской и речной флот, в апреле вводилась монополия внешней торговли, в июне началась национализация крупных промышленных предприятий.

В ходе октябрьских революционных событий было низложено Временное правительство и распущен «Временный совет республики». В.И. Ленин отверг модель конституционно-правовой (парламентской) демократии в пользу неограниченной (плебисцитарной) демократии Советов. Диктатура пролетариата мыслилась им как власть, опирающаяся на насилие, на прямое волеизъявление революционного народа, вырастающая из местного самоуправления низших слоев общества – Советов и осуществляющая господство большинства над меньшинством. Решающей фазой установления диктатуры пролетариата стал разгон Учредительного собрания 6 января 1918 г. Это был политический акт установления диктатуры пролетариата, диктатуры партии большевиков, за ним последовала серия мер по установлению диктатуры в экономике, получившей название «военного коммунизма» (хлебная монополия, продовольственная разверстка; национализация всей промышленности; всеобщая трудовая повинность). Такая политика неизбежно привела к нарушению товарно-денежных отношений. Заработная плата выдавалась в натуральном виде, бесплатными стали коммунальные услуги, транспорт, связь.

Такая политика в значительной мере вызывалась чрезвычайными условиями военного времени, ведь становление советской государственности происходило в условиях гражданской войны и иностранной интервенции.

В ходе революции советское правительство наряду с другими важнейшими задачами своеобразно, на определенное время решало и задачу социальной защищенности беднейшего крестьянства и рабочего класса. Развалив до основания систему свободной конкуренции между различными формами собственности (капитализм), оно провозгласило принцип социальной защиты для общественных низов, гипертрофированно развило социальную тенденцию.

Решая социальные проблемы, советская власть упустила из вида, что их решение невозможно без материальных ресурсов, которые могут быть созданы только на основе развивающейся капиталистической тенденции. В конце 1920 г. в республике Советов разразился серьезный кризис, который был и экономический, и политический, и социальный одновременно. В ходе Великой Российской революции, осложненной Мировой войной 1914-1918 гг., а на ее третьем этапе еще и гражданской войной и иностранной интервенцией, экономика России была разрушена.

В советской России один за другим закрывались крупнейшие промышленные предприятия (Путиловский и Обуховский заводы и др.). Эти процессы сопровождались люмпенизацией значительной

части рабочего класса. В России, например, эта, и так малочисленная социальная группа, сократилась до 11,3 % населения с 14,6 % в 1913 г. [15, с.11].

Обвальная ситуация сложилась в элитарных и средних слоях российского общества. Эти социальные группы были уничтожены: полностью были лишены прежнего материального благосостояния, часть из них подверглась физическому уничтожению, многие были изгнаны из страны или эмигрировали. Они подверглись деклассированию, пополнили социальные низы. Страна голодала. Все, что было создано на основе конкуренции между различными формами собственности (капитализм) было, «справедливо» распределено (социализм) и употреблено обществом.

Политический кризис выражался в выступлениях населения против существующей власти (Кронштадтский мятеж, восстание в Тамбовской губернии и др.), причем главным требованием восставших было «Советы без коммунистов» (на VII съезде в марте 1918 г. РСДП (б) получила название Российской коммунистической партия большевиков РКП (б)).

Выход из сложившейся катастрофической ситуации был найден в предложенной В.И. Лениным в 1921 г. новой экономической политики (НЭП) [8, с.65-66]. Ее суть заключалась во введении рыночных отношений, т.е. базы для развития капиталистической тенденции современной цивилизации. Так Россия приобрела опыт налаживания равновесия между капиталистической и социалистической тенденциями в развитии современной цивилизации.

И все же, в таких сложных условиях советская власть, возглавляемая большевиками, успешно прошла этап своего становления. Отметим, что на территории России в ходе третьего этапа Великой Российской революции действовали несколько государственно-политических центров, претендующих на верховную власть. Наиболее значимыми были: петроградско-московский, сибирский, южно-российский. Одним из факторов победы петроградско-московского правительства в борьбе этих центров, вне всякого сомнения, явилась удачная манипуляция социалистическими лозунгами, привлекавшими к себе широкие слои населения России.

Другим, не менее существенным фактором выступает своевременный переход властных структур от демократических форм правления к диктаторским и обратно к демократическим. История революций подтверждает, что завоевать власть можно, только успешно оперируя демократическими лозунгами, а удержать ее можно только в условиях диктатуры. Ранее других установило диктатуру петроградско-московское правительство (январь 1918 г.) и позднее других отказалось от нее (март 1921 г.). Сибирское же и южнороссийское правительства осуществляли правление в рамках диктатуры в более узких временных рамках (соответственно ноябрь 1918 г.- ноябрь 1919 г., август 1918 г.- март 1920 г.). Это, по всей вероятности, послужило одной из важных причин победы петроградско-московского правительства большевиков в гражданской войне и установления именно советской власти на всей территории России.

В ходе Великой Российской революции были решены многие задачи выхода из средневековья и успешного продвижения России по пути современной цивилизации.

Трансформация государственности и права в СССР

Одной из проблем цивилизационного развития, эпохи перехода современных цивилизаций в акматическую фазу была задача трансформации сложившихся на первой 300-летней фазе подъема цивилизации нового времени (XVII-XIX вв.) имперских форм национально-государственного устройства. Наряду с российской империей, этот вопрос стоял перед турецкой Османской и австро-венгерской империями. Острота этой проблемы для России вытекала из того, что правительство в начале XX в. осуществляло курс на свертывание национальных автономий (например, в Финляндии). В ходе революционных событий начала XX в. произошел окончательный развал турецкой и австро-венгерской империй. В России же потенциал цивилизационного развития на втором этапе эволюции современной цивилизации оказался недостаточно сильным для решения этой проблемы, империя возродилась почти на всей отечественной территории в виде СССР в 1922 г., и частично распалась только в 1991 г.

Сложность реформирования государственности и правовой системы в СССР связана с постепенной подменой государственных органов партийными. В политической системе Советского Союза большевистская партия (РКП (б) – ВКП (б) – КПСС) была правящей и единственной партией, роль которой в жизни государства возрастала и фактически, и формально. Это происходило потому, что в итоге революционных и военных катаклизмов начала XX в. все существовавшие в стране партии утратили свои социальные базы, т.к. российское общество оказалось расструктурированным. Люмпенизированное,

деклассированное советское общество представляло собой однородную массу, главной целью которой было выжить и прокормить свои семьи. Правящая партия большевиков предложила народу программу удовлетворения насущных потребностей. Лишившись социальной базы, другие партии начали увядать. Их запрещали, устраивали над их членами показательные суды. Необходимо отметить, что, оставшись без социальной базы, партии были обречены исчезнуть с политического горизонта даже в том случае, если бы против них не велась целенаправленная борьба.

Социальная разбалансированность в СССР сопровождалась освобождением множества социальных ниш, в том числе престижных. Это привело в движение советское общество. Социальные низы устремились на вакантные места во властных структурах, что явилось мощным энтузиазмическим фактором, на десятилетия обеспечившим динамичную эволюцию советского общества [7, с.26]. Причем, общественно полезный труд давал человеку возможность продвижения по социальной лестнице. Так работал механизм социальной мобильности «по вертикали». Все это требовало совершенствования работы структур советского государства и его правовых институтов. Возможность поработать на совесть и занять престижные места активно стимулировалась правящими верхами. Это особенно ярко проявилось в стахановском движении. Передовики производства выдвигались в высшие органы государственного управления, при этом менялся не только их социальный статус, но и материальное положение. На этой основе в СССР складывалась партийно-государственная номенклатура.

Именно энтузиазмический фактор стал рычагом развития утверждающегося тоталитарного политического режима в СССР, в условиях, когда не работали экономические рычаги. В утверждении тоталитаризма в СССР не последнюю роль сыграла устойчивая традиция всеобъемлющей репрессивной организации российского общества и государства. Беря свое начало в средневековье, она ярко проявлялась не только в управленческих структурах средневековой России, но и Советском Союзе, где, например, сталинское Политбюро по своей роли, значению и другим чертам напоминает придворный совет при абсолютном монархе.

Казалось бы, Великая Российская революция покончила с наследием средневековой цивилизации, однако в определенные периоды истории средневековый потенциал берет свое, его методы используются руководством страны. В чистом виде Россия прошла две фазы, т. е. 600 лет средневековой цивилизации, и после этого вступила в цивилизацию современную, в рамках которой проявляются признаки нереализованных трех фаз средневековья.

Для советской тоталитарной системы характерен ряд черт. Во-первых, это наличие однопартийной политической системы, возглавляемой харизматическим лидером. Все другие политические партии или их бывшие сторонники жесткими мерами удалялись с политической арены. Интенсивно формировалась номенклатура, которая, с одной стороны, служила социальной базой режима, с другой стороны, выступала в качестве носителя власти.

Во-вторых, важным элементом тоталитаризма является безальтернативная идеологическая система (в СССР социалистическая). Ее господство поддерживалось введением жесткой монополии на средства массовой информации. Тоталитаризм характеризовался также жестокой всеобъемлющей системой террористического полицейского контроля над обществом. В СССР для противников и нейтральных общественных сил создавались многочисленные концентрационные и трудовые лагеря. Входила в практику система внесудебного принуждения.

В-третьих, для тоталитарной системы характерна жесткая централизация управления экономикой. Ее основой стала административно-командная система управления. Эта система складывалась из умаления роли Советов, превращения Советов из власти трудящихся во власть для трудящихся; из чрезвычайно широкой трактовки понятий «закон» и «законодательство» (силу закона получали постановления правительства и даже решения партийных съездов); из применения методов и приемов управления, основанных на массовых репрессиях и внесудебном принуждении; из номенклатурного принципа управления и, наконец, из сращивания партийного и государственного аппарата.

В рамках тоталитарной политической системы усиливалась централизация власти, сужались федералистские тенденции в государственном устройстве. Страна привыкала к двойной формальности: системе норм права, оформленных актами-документами ВКП (б), и системе норм права, оформленных актами-документами представительных органов государственной власти. Они

совпадали не всегда. Причем приоритетными были именно нормы, созданные в недрах партии, что собственно и закреплялось в Конституции СССР 1936 года. Централизация государственной власти выразилась и в прямом указании места и роли ВКП (б) в стране. В статье 126 Конституции 1936 г. был закреплён ее особый статус: «руководящее ядро всех организаций, как общественных, так и государственных»[5].

Значимым компонентом тоталитаризма является милитаризация общества. Россия, потерпев поражение в Мировой войне 1914-1918 гг. и оказавшись в политической изоляции после окончания Великой Российской революции, нуждалась в укреплении своего военного потенциала. Тем более, что ведущие мировые державы включились в цивилизационную гонку за лидерство в мировом процессе и стремительно наращивали военную мощь. Советский союз не только не отстал от лидеров, но смог за короткое время воссоздать вооруженные силы на уровне новейших военно-технических достижений. Не последнюю роль в этом сыграло изыскание средств для перевооружения армии и флота. Такие средства были получены от проведения индустриализации страны, а также коллективизации, проведенной с использованием средневековых методов (страна вновь вернулась к крепостному праву в особой форме). Несмотря на серьезные, а порой и страшные издержки внутренней политики СССР в 1930-е гг. были созданы «мощный щит и меч», обеспечившие победу советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Развитие советского государства и права в послевоенный период проходило в условиях «холодной войны». Начался новый виток в эволюции военной техники и бурное соревнование в наращивании вооружений. СССР не уступал в гонке вооружений своим соперникам. В результате совместными усилиями Великих держав было создано такое количество запасов ракетно-ядерного оружия, с помощью которых можно было несколько раз уничтожить все человечество.

В процессе идеологического противоборства усиливается нажим правительства СССР на демократические силы внутри страны. Кроме того, только принадлежность к коммунистической партии давала право занимать руководящие посты и выполнять работу в престижной идеологической, культурно-просветительной сфере. В скором времени после войны в СССР развертывается массированная кампания гонений на демократическую интеллигенцию. Начинается новая волна репрессий, фабрикуются громкие политические дела.

Однако по завершению первого послевоенного десятилетия СССР идет на смягчение конфронтации внутри страны, и этот период получил название «оттепель». Для этой ступени развития советского общества была характерна демократизация общественной жизни, в Советском Союзе прекращаются массовые политические репрессии.

Развитие военно-промышленного потенциала мировых лидеров и их партнеров происходило на основе производства жесткого индустриального типа. Такой тип производства характеризуется расточительным использованием материально-технических ресурсов, применением конвейерной системы труда на гигантских промышленных объектах, функционирующих на основе электромеханических систем. В этом процессе СССР занимал лидирующие позиции.

Однако совокупность означенных факторов привела к возникновению глобальных проблем человечества. Это проблемы войны и мира, экологическая, продовольственная, сырьевая, демографическая и другие, их вызревание ставило мир на грань катастрофы. Гибель человечества становилась почти неизбежной. Члены Римского клуба (международной организации виднейших ученых, в т. ч. и советских) предрекли ее к началу 90-х гг. XX столетия, если не будут решены глобальные проблемы [19, с.45,89,208-210; 13, с.14,44,55-56,183-185,215,224].

По всей вероятности, это бы и произошло, но государства нашли силы отойти от края пропасти. На смену жесткому индустриальному типу производства начала приходить индустрия высоких технологий. Ее составляющими являются применение электронной техники, ресурсосберегающих технологий, отказ от гигантских производственных единиц, неспособных динамично учитывать интересы потребителей, использование принципов стратегического менеджмента и персонифицированного маркетинга. Это позволило избежать на тот момент мировой экологической катастрофы. Однако модернизация индустриальных обществ во многом шла за счет слаборазвитых стран, куда выводились экологически вредные производства.

Технологический прорыв удалось осуществить далеко не всем странам. Для западного мира толчком для массового перехода к использованию новых технологий послужил нефтяной кризис 1973 г.

Советский Союз, обладающий крупнейшими запасами нефти, не ощутил негативного влияния этого кризиса. Наоборот, экономика СССР получила существенную подпитку в связи с почти двадцатикратным повышением цен на это сырье. Такая благополучная ситуация была одним из факторов, затормозивших процесс модернизации экономики.

Для СССР ребром встала и проблема передачи высоких технологий из военно-промышленного комплекса в гражданские отрасли. К середине 1980-х гг. советская экономика вошла в глубокий кризис. Необходимо отметить, что кризисные явления наблюдались во всех сферах жизни советского общества. Одной из главных причин этого было исчерпание внутреннего, энтузиазмического фактора развития.

Причины кризиса советской государственности и права. Предпосылки возрождения России.

Уже в 1960-е гг. становилось очевидным, что возможность продвижения по социальной лестнице в СССР исчерпана. Необходимое соотношение между элитой, средними слоями и низами общества в социальной структуре было достигнуто. Произошло заострение социальных границ, особенно между элитой и средними общественными слоями. Свободных мест в верхнем социальном эшелоне, куда раньше мог привести энтузиазмический фактор, больше не было. Внутри элиты также возникла проблема социального продвижения.

Тоталитарный режим, административно-командная система управления с номенклатурным принципом замещения руководящих должностей не позволяла продвигаться по социальной лестнице на основе добросовестного труда. Ответственные работники не только оставались в элите (номенклатуре) пожизненно, но и (пользуясь «телефонным правом» и т.п.) передавали свою привилегированность по наследству.

Общественно полезный труд не мог теперь обеспечить социальный рост. Верхи погрязли в коррупции. Рядовые труженики, не имеющие возможности социального роста, зачастую скатывались на общественное дно, более же жизнестойкие для улучшения своего материального положения расхищали государственное имущество. Так тоталитаризм в советском государстве изжил себя, выполнив свою историческую задачу. Советское общество оказалось в состоянии «застоя», в недрах которого вызревали перемены.

С середины 1960-х гг. до середины 1980 гг. Советский союз постепенно, но неотвратимо вползал в политический, экономический, социальный и идеологический кризис. Выдвинутая в 1961 г. программа построения коммунизма буксовала и была заменена постулатом построения развитого социализма, но вскоре стала ясна несбыточность и этого прожекта. Дело было в том, что само коммунистическое движение вошло в полосу системного кризиса. В середине 1970-х гг. ряд западных коммунистических партий поддержали выдвинутую испанскими коммунистами идею еврокоммунизма, опирающуюся на плюрализм в экономике, политике и идеологии [23; 3]. Это означало допуск в экономику всех форм собственности, возможность многопартийной системы в политике, свободу, вплоть до исповедования религиозных ценностей – в идеологии. Для классической коммунистической идеологии это был откат вправо на позиции социал-демократизма. Но эта затея провалилась, потому что «золотое тридцатилетие» социал-демократического движения, давшее значительные плоды, уже завершилось, и надо было идти в другом направлении в поисках спасительного эликсира, способного воскресить идеи и практику коммунизма. Коммунистические методы управления, работавшие в Советском союзе несколько десятилетий, порождали в условиях «застоя» в лучшем случае иждивенчество, в худшем «теневую экономику».

Именно в условиях жесткого регулирования со стороны государства всех сфер жизни, в том числе экономической, создавалась благоприятная почва для роста теневой экономики. Предприимчивые люди манипулировали общественными фондами, извлекали из них материальные ресурсы и направляли их в теневой сектор экономики. К концу 1970-х гг. продукция теневой экономики составляла 30 % валового национального продукта СССР, в теневом секторе было занято около 20 % рабочей силы [12, с.189].

С середины 1980-х гг. до середины 90-х гг. в СССР разворачиваются реформы, призванные обновить общество, его государственные и правовые институты и обеспечить дальнейшее цивилизационное развитие. Эти реформы получили название перестройки, их суть заключалась в обеспечении перехода от мобилизационных тоталитарных форм к демократическим формам эволюции. Сложность реформаторского процесса советской цивилизации лежала в русле наложения эволюции

индустриальной цивилизации на не востребуемые реалии средневековья. Для успешного решения задач цивилизационного развития советское общество опиралось, в определенной степени, на эти реалии. Так, например, возродилось использование церкви (института средневековья) в качестве полноценного аппарата современной общественной системы.

Причины и основное содержание трансформации государственности и правовой системы в СССР и постсоветской России можно проанализировать с позиций изучения ритмики эволюции цивилизаций. Это связано с элементарными – 60 и 12-летними ритмами исторического процесса, которые изучались видными отечественными учеными, соответственно, Н.Д.Кондратьевым и А.Л.Чижевским [4; 20; 21; 22], как раз на начало 1980-х гг. пришлась грань между двумя 60-летними ритмами: ритмом 1922-1982 гг. и 1982-2042 гг. Внутренняя структура каждого 60-летнего ритма имеет одинаковый характер. Она складывается из пяти 12-летних подритмов. Сопоставление разных 60-леток позволяет говорить о том, что каждое 12-летие внутри 60-летнего ритма отличается специфическим состоянием развития общества, государства и права. Эти состояния дают следующий эволюционный ряд: реформы - стабилизация - волнения - оппозиция - война. Так, если результатом 1970-х гг. для российской цивилизации явилось вступление в афганскую авантюру, то начало 1980-х - первая половина 1990-х гг. - период реформ. В рамках этого периода произошел развал Советского Союза. СССР выполнил свою историческую миссию. Начался поиск новых форм государственного единства, повлекший за собой кризис 1991 г., и успешно завершившийся образованием ряда независимых государств, в том числе и Российской Федерации на территории постсоветского пространства. Важной вехой в выборе дальнейшего пути развития России стало принятие в 1993 г. Конституции РФ.

Приблизительно в конце 1995 г. российское общество вступило в полосу стабилизации, которая набирала силу последующие 12 лет. Преодолевая трудности, Российская Федерация достаточно успешно развивалась, решая серьезные экономические и социальные проблемы, преодолевая межнациональные конфликты.

Однако с 2007 г. России потребовались дополнительные усилия, чтобы сохранить стабильность в обществе. Этот процесс осложнился начавшимся в конце 2008 г. мировым финансово-экономическим кризисом. Как предсказывают аналитики, кризис и его последствия будут ощущаться приблизительно до 2020 г., когда завершится очередной 12-летний ритм. Руководство Российской федерации в этих условиях разработало и приступило к осуществлению антикризисных мер, которые представляют целый комплекс мероприятий политического, экономического, социального, психологического, культурного характера, в их числе меры по социальной поддержке населения России, а также реформы в области совершенствования государственности и правового регулирования общественных отношений.

Библиографический список:

1. Васильев Н.И., Гальперин Г.Б., Королев А.И. Первая российская революция и самодержавие. Государственно-правовые проблемы. Ленинград, 1975;
2. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968;
3. Кара-Мурза С. Г. Евреи, диссиденты, еврокоммунисты. М., 2002;
4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М., 2002;
5. Конституция СССР 1936 года. Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1936, № 283. 6 декабря;
6. Курицын В.М. История государства и права России. Краткий конспект лекций. Санкт-Петербург. 1994;
7. Ленин В.И. Великий почин. Полн. собр. соч. Т.39;
8. Ленин В.И. Доклад X съезду РКП (б) о замене разверстки натуральным налогом. Полн. собр. соч. Т. 43;
9. Ленин В.И. О задачах пролетариата в данной революции (апрельские тезисы). Полн. собр. соч. Т. 31;
10. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти. Полн. собр. соч. Т.36;
11. Литвинов-Фалийский В.П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. М., 1904;

12. Михайлова Н.В. Познание истории: ключ к прошлому, настоящему, будущему. М., 1999. С.189.
13. Печчеи А. Человеческие качества. М. 1980;
14. Постановление Временного правительства от 1 сентября 1917 г. «О провозглашении России республикой» // История России. 1917-1940. Хрестоматия / Сост. В.А. Мазур и др.; под ред. М.Е. Главацкого. Екатеринбург, 1993;
15. Селунская В.М. социальная структура советского общества. История и современность. М., 1987;
16. Струве П.Б. Введение к проекту Основного закона Российской империи. Париж. 1906;
17. Струве П.Б. Консерватизм интеллигентской мысли. Размышление о русской революции // Русская мысль. 1907. Кн. VII. Ч. 2. Июль;
18. Струве П.Б. Оздоровление власти // Русская Мысль. 1914. Кн.11. Ч.2. Февраль;
19. Тинберген Я. Пересмотр международного порядка. М., 1980;
20. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь, М., 1973;
21. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях солнца. Гелиотараксия. М., 1995;
22. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. М., 1924.
23. CarrilloSantiago. 1977. Eurocomunismo. Madrid.

Mikhailova N.V. Transformation of Russia's statehood and law at the end of the XX century and the early part of the XXI century: the reasoning of the process.

The characteristic of the basic conditions development of the Russian society and the state within the existence of medieval and modern civilization's features was given in this article. The process of changing the format of public administration in Russia in connection with the evolution of capitalist and socialist trends was described, the stages of development of the Great Russian revolution in 1905—1922 were presented. The key periods of the Soviet statehood development were analyzed.

Key words: civilizational crisis, the Great Russian revolution, socialist and capitalist trend, enthusiastic factor, the rhythms of the historical process.